

Светлану Крючкову можно смело отнести к тому типу женщин, которые олицетворяют Россию-мать. Из старшего поколения по этому разряду проходят лишь чудесная Нонна Мордюкова и официозная Людмила Зыкина. Крючковой также можно было бы подобрать эпитет — лихая.

Но лучше бы, конечно, эпитетов не подбирать, потому что ей все подходит. Вот Гусман на «Нике» назвал ее певуньей — и тоже подошло.

— А как же торжественные случаи? Тусовки, которых, я знаю, вы не избегаете?

— Все зависит от самоощущения. Вот меня, к примеру, пригласили на «Нику» и заставили врасплох — у меня для этого не оказалось наряда. По-неслась в одно ателье и попросила девочек что-нибудь придумать. И они, видя мое взерошенное состояние, тут же что-то подобрали. Но костюмы дамские, солидные, которые подходят женщинам с высоким социальным положением, мне совсем не идут. Дети любят джинсовую маму.

— Но ведь обновлять наряды каждый

— Я всю жизнь лучше лажу с мужчинами. Но сейчас с нами живет свежее — в бытовом плане легче. А то ведь я фактически одна кормлю всю семью, на мне три иждивенца. Муж почти всегда без работы, на каких-то разовых халтурах.

— Получается, что дома вы царите. А сколько вы сыграли Екатерины II? Такое впечатление, что ближе к десятку.

— Нет, всего двух. Одну гротесковую у Сергея Овчарова в «Оно», а другую обычную, историческую в «Царской охоте» (именно за эту роль Крючкова получила «Нику». — Авт.). И везде она была ролью второго плана, но почему-то всем запомнилась.

меня в каком-то спектакле, но вряд ли это будет главная роль.

— Сейчас в БДТ кризис. Товстоногов пестовал свой театр больше тридцати лет...

— Ну, ребята, вы все смешные. Если вы живете со своей женой, а потом умираете и дом остается без вас, он уже не может быть вашим домом. Это не кризис, а другая обстановка, другая жизнь...

— Хорошо. Вы сейчас играете больше десяти спектаклей в месяц. Это много. И за все — один оклад. Есть ли смысл иметь такую плотную занятость?

— Что же, и во время работы депрессии бывают?

— Конечно!

— Но ведь это, как сейчас говорят, против правил.

— А я вся против правил. И в психическом и в медицинском смысле. Я — артефакт. Однажды во время операции вышла из-под наркоза, а меня так и продолжали резать. В другой раз мне неправильный диагноз поставили и не с той стороны разрешили.

— И что вы после этого с хирургом сотворили?

— Да ничего. Я его простила. Он сделал красивый шов.

— В таком случае, надеюсь, на следующий вопрос вы ответите оптимистично. Сыновья подрастают. Актеры далеки от процветания. Приличное образование чрезвычайно дорого. Окружающая жизнь, мягко говоря, недобра. Вам знакомо чувство отчаяния, когда обо всем этом думаете?

МИСС ДЕПРЕССИЯ

фото Игоря Гнева

СВЕТЛАНА КРЮЧКОВА

— Хочу начать не с комплимента, а с констатации факта: вы очень хорошо выглядите, гораздо моложе и живее, чем на экране. Обычно с актерами бывает наоборот.

— Это потому, что у меня маленькие дети. Младший пойдет в первый класс, старшему — шестнадцать. Я поздно родила — первого в тридцать один год, второго в сорок. В роддоме в моей карте было написано: старая первородящая. Двоих детей не всякая актриса может себе позволить.

— Ваши сыновья от разных мужей, но они очень похожи друг на друга, оба — огненно-рыжие.

— Мой дед был рыжим. У отца была рыжая борода. Меня в детстве очень дразнили. А то, что сейчас посветлела, — так это седина прибавилась. И к тому же я нещадно веду себя летом по отношению к волосам — специально окунаю в море и сушу на солнце, чтобы они выгорали. Мне это очень нравится. Я вообще люблю естественное существование. Редко крашу глаза. А то, что я, как вы говорите, моложе выгляжу, так это потому, что не крашусь — краска женщину старит. Все мужчины в моей жизни любили меня простой и ненакрашенной.

раз, как только куда-то позовут, простите, дорого?

— Дорого. Но портные, которые ходят в театр, всегда идут нам навстречу. Как и доктора. Практически мы лечимся бесплатно, а там, где невозможно не заплатить, в стоматологии например, делают огромные скидки. Врачи нас очень хорошо понимают — у них ведь тоже зарплаты еще те...

— Так и выкручиваетесь?

— Я не отказываюсь ни от какой работы. Работаю и за пятьсот долларов, и за сто тысяч рублей. У меня нет такого снобизма, когда люди говорят: вот мне предложили двести тысяч, что же, я буду работать за такие гроши?

— Вы знаете, по ролям, может, этого и не скажешь, но по ощущению Крючкова кажется юморной и отрывной...

— Отрывная — это да. У меня и дети с юмором. Мне недавно одна фирма подарила в качестве рекламы стиральную машину. Так я поначалу стирала в ней по три раза в день. И как-то спрашиваю сыновей: что еще осталось? А они мне: мама, ты еще нитки не выстирала.

— И каково жить с тремя мужиками? Муж, два сына. Это не много? Со стиркой — ясно. А готовить, убирать, воспитывать?

— Потому что вы в этой роли очень органичны. Как Тихонов в роли Штирлица. Овчаров мне однажды рассказывал, как вы, Гундарева и Терехова, снимались одновременно в одном эпизоде, все время пытались специально перекрыть друг друга в кадре...

— Да и сам Овчаров тогда развлекался не меньше нашего. Когда я глубокой ночью в очередной раз залезла в бочку и нырнула, он сказал: этот дубль не пройдет — на трусиках голубая каемочка, и она видна. Надо их снять и нырнуть еще раз. В итоге из-за того, что они мне даже водки не дали, чтобы растереться, я после таких купаний простыла...

— Говорят, хотя с Никитой Михалковым у вас отношения очень хорошие, он до сих пор воспринимает Крючкову как девочку. Это так?

— Да. Он не смотрел ни одного серьезного спектакля с моим участием, да и вообще в театре видел меня больше двадцати лет назад. Наверное, поэтому у него в сознании так девочкой и осталась.

— А как же вас видит Чхеидзе, нынешний главный режиссер БДТ, если не дает ни одной роли в своих постановках?

— Мне кажется, Чхеидзе меня побаивается. Правда, он пообещал занять

— В материальном смысле — нет. Но я всегда говорю, что работаю в театре из любви к искусству. Это, конечно, работа на износ, но это наше служение. Меня спрашивают: вы пост наблюдаете? Я говорю: нет. О, это плохо... А мой пост и моя молитва — это выход на сцену. Я выкладываюсь. Бог дал мне какой-то дар, и я отдаю его людям бескорыстно. И это больше, чем пост. Человек сорок дней не ест. Кому он приносит этим пользу, кроме как себе? Никому...

— Однажды ко мне подошла женщина, очень ухоженная, в белом костюме, и сказала, что я ее спасла: она хотела покончить с собой, но подруга силой привела на мое выступление, после чего у нее вообще представление о мире перевернулось, она поняла, что должна жить...

— Светлана Николаевна, вы оптимистка?

— Кто вам сказал? В этом году семья называет меня «мисс депрессия-97».

— Отравляете существование близким?

— Нет, скорее себе... Вообще-то у меня депрессии бывают достаточно серьезные.

— И как спасаетесь? Психоналитик? Подруги?

— Работа. А если ее нет, я ее нахожу. Очень редко сижу без работы.

— Есть такая хорошая поговорка: давайте говорить о неприятностях по мере их поступления.

— Нормальная позиция оптимиста?

— Вы знаете, меня окружает масса людей, которые постоянно вынашивают грандиозные планы. И как правило, дальше разговоров дело не идет. Я предпочитаю муравьиными шагами тихонечко, но верно идти к цели. По принципу: я хочу, значит, я действую. Когда-то мой покойный муж, Митин отец, надо мной смеялся и называл умной Эльзой. Есть такая сказка. Эльзу послали в погреб, а она тотчас же заплакала. Ее спрашивают: почему ты плачешь? А она: вот я пойду, а там темно и ступеньки, упаду, разобьюсь — ну и так далее. После я стала с этим бороться. Это и спасает. Вот вы говорите, а не страшно ли за детей? А у меня сестра родилась в сорок пятом году. Не страшно было? У нас всегда страшно... Надо оставаться человеком, надо всегда помнить: сегодня ты на коне, а завтра можешь и опрокинуться. Но если ты сохранил людей, друзей и свои связи, всегда найдутся те, кто тебе поможет.

— Вот мы сейчас сидим в комнате вашего старшего сына. На стене — плакаты с Тарантино, Оливером Стоуном... Вы одобряете его кинематографические вкусы?

— Как ни странно, но у него любимый фильм — «Взвод». Это ведь очень тяжелая картина. На самом деле я ему благодарна, потому что многое узнала из того, что происходит в кинемандре.

— Он вас, знатную актрису, просвещает?

— Конечно! Все кассеты, которые вы видите, это его. Эта комната — только его мир, мы сюда вообще не входим. Когда идет трансляция «Оскара» — в доме тишина, потому что он заранее старается посмотреть все фильмы и болтает за всю эту процедуру. Сын собирается заниматься кино серьезно — в качестве сценариста и режиссера.

— И как вы, многоопытная актриса, относитесь к этому, учитывая, что в России в настоящее время в кино, как говорят, ловить нечего?

— Женщина не должна препятствовать мужчине в выборе профессии. И вообще в выборе. Иначе это будет не мужчина, а то, что сейчас есть — полностью инфантильное существо.

— А младший?

— По виду более мужественный, а по характеру — слабобольной. Его всегда в отличие от старшего можно на что-то подбить.

— А что с Тарантино? Он вам понравился?

— Не очень. Мне из этой компании очень нравится Бандерас. Он — мужчина.

— А как вы расцениваете фразу Мадонны...

— Я ее вообще не воспринимаю как женщину — только как гермафродита...

— Когда она с Бандерасом сыграла в «Эвите», многие считали, что у них начался роман. А Мадонна, чтобы успокоить публику, заявила: «Неужели вы думаете, что я могу поддерживать отношения с человеком, который ходит в ковбойских сапогах?»

— В ней вообще ничего настоящего нет! Она вся сделанная. Она, по-моему, глупа. Хитра, но глупа. Меня совершенно не интересует ее мнение ни по какому поводу!

— А как вы относитесь к ковбойским сапогам?

— Мне как раз это нравится.

Виталий КНЯЗЕВ.

Крючкова

Виталий

1997